

но не признаютъ надъ собою ни Далай-ламской, ни китайской власти. Тѣмъ не менѣе, нерѣдко посѣщаютъ Лхассу, куда также ѣздить и нынѣшній начальникъ обоихъ племенъ *Арчюмъ-бумъ*¹⁾. Онъ возитъ подарки Далай-ламѣ; даетъ также взятки и сининскимъ властямъ.

Послѣ переправы черезъ Муръ-усу тотчасъ начался нашъ подъемъ на Танъ-ла, продолжавшійся восемь сутокъ. Шли такъ медленно потому, что наши животныя, и безъ того уже сильно усталыя, чувствовали себя еще хуже на этой огромной высотѣ. При томъ нужно было двигаться по обледенѣлой большею частію тропинкѣ и, мѣстами, при переходахъ черезъ голый ледъ, посыпать песокъ или глину для вьючныхъ верблюдовъ, иначе они вовсе не могли идти. Къ этому присоединилась безкормица, сильные ночные морозы и встрѣчные вѣтры, иногда превращавшіеся въ бурю. Въ результатѣ издохли еще четыре верблюда—всего восемь изъ 34, отправившихся въ Тибетъ. Не мало доставалось и лично всѣмъ намъ. Случалось, напр., что мы не могли отыскать на занесенной снѣгомъ почвѣ нѣскольکو десятковъ квадратныхъ сажень ровнаго пространства и принуждены были разбивать свой бивуакъ на кочкахъ мото-шириковъ, или, въ лучшемъ случаѣ, на выдутыхъ бурями и изрытыхъ пищухами площадкахъ. Затѣмъ морозы, бури и проч. невзгоды донимали насъ также, какъ и прежде, пожалуй, даже сугубо. Въ особенности трудно было дѣлать съемку, ради которой у меня поморозились концы нѣсколькихъ пальцевъ обѣихъ рукъ.

Нашъ подъемъ на Танъ-ла.

На третій день своего подъема мы встрѣтили небольшую партію ёграевъ, перекочевывавшихъ съ Танъ-ла въ безснѣжную и болѣе обильную кормомъ долину Муръ-усу. Замѣтивъ издали нашъ караванъ и вѣроятно предполагая, что то монгольскіе богомольцы, нѣскольکو ёграевъ прискакали къ намъ и сильно были удивлены, увидѣвъ совершенно иныхъ людей, которые при томъ нисколько ихъ не боялись. Объясниться мы не могли, такъ какъ не говорили по тибетски; ёграи же не понимали по монгольски. Кончилось тѣмъ, что, съ помощію пантоминъ, кое-какъ мы разспросили про дорогу, а ёграи получили отъ казаковъ нѣскольکو щепотокъ табаку, до котораго они великіе охотники.

Бутанъ и Ладакѣ; секта *желтыхъ*, или *желто-шапочныхъ* ламъ, основанная въ XIV в. по Р. Хр. великимъ реформаторомъ буддизма *Дзонъ-кабою*. Последняя секта, господствующая нынѣ въ Тибетѣ и Монголіи, самая многочисленная; ея главное отличіе состоитъ въ безбрачій ламъ.

¹⁾ Слово «бумъ» въ переводѣ означаетъ «начальникъ».